

ОКтябрьская революция и внутриполитическая борьба в США (1917—1920 гг.)

В. П. Золотухин, В. Л. Мальков

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России означала коренной поворот в истории борьбы угнетенных классов и народов с международным империализмом. Уже в первые послеоктябрьские годы развитие классовых противоречий и внутриполитической борьбы в странах капитала, так же как в колониальных и зависимых странах, прямо или косвенно, открыто или в скрытой форме отражало процесс рождения и развития на одной шестой части земного шара первого в мире государства диктатуры пролетариата. И в этом смысле США не остались в стороне. Чем большие победы одерживала русская революция, тем значительнее становилось ее влияние на американское рабочее движение. Характеризуя обстановку, сложившуюся в США в 1917—1920 гг., американские буржуазные социологи пишут: «Призрак, который бродил по Европе в течение шестидесяти лет, уже не был где-то в отдалении, а находился прямо над головой»¹. Что касается правящих кругов США, то история показала, что американская буржуазия не менее империалистов других стран была напугана событиями в России, тем откликом, который они нашли в США, а также общим ростом прогрессивных сил в стране. С педантичной последовательностью и необыкновенным фарисейством, прикрываясь фальшивыми лозунгами борьбы за «демократию», «патриотизм» и «стопроцентный американизм», правящий класс США развернул в те годы в небывалых размерах антикоммунистическую историю и обрушил жестокие репрессии на рабочее и фермерское движение, на прогрессивные элементы в кругах либеральной интеллигенции.

В настоящей статье авторы ставят своей целью осветить важнейшие события классовой борьбы в США в период 1917—1920 гг. в той или иной мере связанные с влиянием Октябрьской социалистической революции, отношение к ней широких масс американского пролетариата, профсоюзов, политических партий и групп, а также реакцию правящих кругов.

Первая мировая война, стоившая жизни и крови миллионам людей, принесла огромные прибыли американскому монополистическому капиталу. В «Письме к американским рабочим» В. И. Ленин писал, что монополии США «...нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов»². В период войны доходы американских корпораций росли с поразительной быстротой: в 1914 г. они составляли 3 711 млн. долл., а в 1918 г.— уже 9 500 млн. долларов³.

¹ «Socialism and American Life». D. D. Egbert and S. Persons (ed.) Vol. I. Princeton, 1952, p. 329.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 46.

³ «American Labor Year Book, 1919—1920». New York, 1920, p. 265.

Рост прибылей американского капитала достигался не только посредством ограбления и финансового закабаления народов воевавших стран, но и путем дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся. Затраты США на войну производились главным образом за счет основной массы налогоплательщиков — трудящихся классов. Обогащение монополистов сопровождалось обнищанием широких слоев трудящихся масс США. За период с декабря 1915 г. по июнь 1920 г. индекс стоимости жизни поднялся со 101,5 пункта до 214,4 (1914 г. = 100)⁴. Рост дороговизны значительно опережал некоторое повышение номинальной заработной платы рабочих, имевшее место в период войны и в первые послевоенные годы. Реальная заработная плата американских рабочих понизилась. Покупательная способность рабочего в 1918 г. была на 20—30% ниже, чем в 90-х годах XIX в., и на 10—20% ниже, чем в 1915 году⁵. Следует принять во внимание то обстоятельство, что в 1919 г. число безработных, несколько уменьшившееся в годы войны, вновь начало расти. Уже в 1920 г. в строительстве, обрабатывающей и горнодобывающей отраслях промышленности, а также на транспорте безработными числилось 7,2% от общего числа занятых⁶. Рост безработицы немедленно привел к ухудшению материального положения рабочего класса в целом.

При значительном увеличении интенсификации трудовых процессов и повышении производительности условия труда американских рабочих продолжали оставаться крайне тяжелыми, а во многих отраслях еще более ухудшились. Так называемая «нормальная» продолжительность рабочей недели в промышленности США в 1917 г. составляла 53 часа⁷. Однако эта цифра не отражала фактической продолжительности рабочей недели в США, длительность которой увеличилась, в частности, в результате введения широко распространенной системы сверхурочных работ. В металлургической промышленности, например, длительность рабочей недели, превышавшая 70, а иногда и 80 часов, считалась обычным явлением. В 1913 г. рабочие-доменщики были заняты 82,2 часа в неделю, а в 1920 г. — 84 часа⁸.

Война, с одной стороны, принесла огромные доходы крупному капиталистическому фермерству, нажившемуся на росте цен на сельскохозяйственные продукты, и, с другой стороны, усилила гнет и обнищание широких слоев мелкого фермерства, на плечи которого легло бремя резко увеличившегося налогового обложения. Общая сумма фермерской задолженности возросла с 6,3 млрд. долл. в 1914 г. до 11,9 млрд. долл. в 1920 году⁹. Данные американской сельскохозяйственной переписи свидетельствуют о дальнейшем усилении концентрации сельскохозяйственного производства и вытеснении мелкого фермерства крупным. За период с 1910 по 1920 г. количество ферм площадью менее 10 акров уменьшилось на 13,8%, в то же время число крупнейших ферм площадью в тысячу акров и более возросло на 34%¹⁰.

Глубокое недовольство широких трудящихся масс все ухудшавшимся материальным положением, реакционной внутренней и империалистической внешней политикой правящих кругов США явилось объективной

⁴ P. H. Douglas. *Real Wages in the United States. 1890—1920*. New York. 1930. p. 55.

⁵ E. E. Cummins. *The Labor Problem in the United States*. New York. 1932. p. 121.

⁶ P. H. Douglas. Указ. соч., стр. 460; см. также H. A. Millis and R. E. Montgomery. *Labor's Risks and Social Insurance*. New York. 1938, p. 14.

⁷ P. H. Douglas. Указ. соч., стр. 208.

⁸ «History of Wages in the U. S. from Colonial Times to 1928». U. S. Dept. of Labor. Washington. 1929, p. 249.

⁹ Подсчитано нами на основе данных «Historical Statistics of the United States 1789—1945». Washington. 1949, pp. 111, 112.

¹⁰ «U. S. Census of Agriculture, 1950». Vol. II. U. S. Bureau of the Census. Washington. 1952, p. 775.

предпосылкой подъема революционного движения в стране. В этих условиях идеи Октябрьской революции оказывали особенно большое влияние на широкие круги американского народа. Буржуазный историк Мэррей писал: «Возникновение большевизма как могущественной идеологической силы и его воздействие на американскую жизнь составляли наиболее волнующий, если не наиболее значительный, аспект послевоенного 1919 года в США»¹¹.

Ухудшение материального положения американского промышленного пролетариата в соединении с воздействием социалистической революции в России и революционных событий в Западной Европе вызвало прежде всего быстрый рост стачечного движения в США. Число участвовавших в забастовках рабочих увеличилось с 1 227 тыс. в 1917 г. до 4 160 тыс. в 1919 году¹².

В 1919 г. по стране прокатилась волна всеобщих забастовок: в феврале забастовали рабочие железнодорожных мастерских; в течение пяти дней длилась начавшаяся 6 февраля всеобщая забастовка рабочих и служащих Сияттла; в сентябре забастовало 365 тыс. сталелитейщиков; в ноябре — около 500 тыс. шахтеров. Забастовочное движение в западных штатах США проходило под непосредственным воздействием всеобщей стачки рабочих города Виннипег (Канада), начавшейся в мае 1919 года. В ходе этой забастовки, как известно, был выдвинут лозунг объединения рабочих в «Один большой союз», привлекая к себе симпатии многих рабочих на западе США. Во время забастовочного движения осенью 1919 г. в Соединенных Штатах назревала всеобщая стачка в основных отраслях промышленности¹³.

Стачки рассматриваемого периода носили наступательный характер: в большинстве случаев бастовавшие рабочие боролись за повышение заработной платы и право организации в профсоюзы. Однако такой характер забастовочной борьбы не означал, что единственной причиной забастовок служило стремление рабочих добиться удовлетворения своих экономических требований. Забастовочное движение в США в 1918—1920 гг. в большой мере явилось ответом пролетариата на антирабочую внутреннюю политику правящих кругов США, на ту волну реакции и полицейского произвола, которая буквально захлестнула страну в послевоенный период¹⁴. Не случайно в официальном заявлении руководства АФТ и профсоюзов железнодорожников по поводу стачек железнодорожников, опубликованном 13 апреля 1920 г. в газете «Washington Herald», говорилось, что причина забастовок железнодорожников заключается в глубоком недовольстве трудящихся политикой конгресса и правительства в рабочем вопросе. Авторы заявления говорили, что лишь благодаря политике АФТ США не были ввергнуты в «гигантскую стачку, которая могла бы парализовать всю промышленность...»¹⁵.

Особую тревогу среди представителей монополистического капитала вызывали политические требования бастовавших рабочих. В письме президента пенсильванской угольной корпорации от 23 сентября 1919 г. на имя сенатора Фрелингдауэна требование национализации угольных шахт, выдвинутое Объединенным союзом шахтеров, характеризовалось как чрезвычайно опасное. Угольные магнаты добивались от конгресса

¹¹ R. K. Murray. Red Scare. Minneapolis. 1955, p. 33.

¹² «Strikes in the United States, 1880—1936» by Fl. Peterson (в дальнейшем «Strikes...»). U. S. Dept. of Labor. Washington. 1938, p. 21.

¹³ «Congressional Record» (в дальнейшем — С. R.). Vol. 58, p. 7793.

¹⁴ Член палаты представителей Баер, обращая внимание палаты на угрожающие размеры стачечного движения в США, 14 апреля 1920 г. заявил, что причиной сложившейся обстановки является политика реакции, проводимая правительством и конгрессом в отношении рабочего движения. Он же сказал, что политическая реакция даже способствует распространению в рабочем классе идей, провозглашенных социалистической революцией в России. (С. R. Vol. 59, p. 5682.)

¹⁵ Там же.

принятия срочных мер для борьбы с прогрессивными элементами в рабочем движении¹⁶.

Правящие круги США делали все, чтобы сорвать забастовочное движение. С этой целью чаще всего применялось открытое насилие. На крупные стачки налагались судебные запрещения, они объявлялись проявлением «большевистской опасности», а их лидеры — «подрывными элементами». В районы забастовок немедленно направлялись войска. Всеобщая стачка шахтеров в ноябре 1919 г. была объявлена президентом США Вильсоном «незаконной»¹⁷. В свою очередь, конгресс принял объединенную резолюцию, требовавшую от правительства подавления стачки¹⁸. Однако властям удалось справиться с бастующими рабочими лишь при помощи реформистов из Объединенного союза шахтеров. Во время подавления другой крупной стачки — всеобщей забастовки сталелитейщиков, руководимой прогрессивными профсоюзными лидерами во главе с У. Фостером, — 18 рабочих были убиты, сотни ранены и тысячи подвергнуты тюремному заключению¹⁹.

Факты показывают, что в рассматриваемый период трудовые конфликты в американской промышленности отличались большой напряженностью. Многие забастовки возникали вопреки сопротивлению лидеров реформистских профсоюзов, отличались крайним упорством и стремлением стачечников добиться полного удовлетворения выдвигаемых ими требований²⁰. И, наконец, важной особенностью стачечного движения этого периода являлось выдвижение в ходе ряда стачек политических лозунгов, призывавших к поддержке пролетариата Советской России²¹.

Американские рабочие с энтузиазмом встречали сведения о первой в мире республике трудящихся, поступавшие к ним через рабочую печать. Имеются данные о том, что уже в декабре 1917 г. в Сиэттле прошли крупные митинги, на которых рабочие выражали сочувствие пролетариату России и надежду на то, «что недалеко время, когда мы сумеем на деле доказать нашу пролетарскую солидарность». В одной из принятых резолюций говорилось о необходимости установления связей между рабочими Сиэттла и Владивостока «для моральной взаимной поддержки и распространения правдивых сведений в Америке об успехах пролетариата в России»²². Многие рабочие организации в промышленных центрах страны в первые же месяцы социалистической революции в России посылали приветственные телеграммы в адрес Совета Народных Комиссаров и заявляли о своей готовности приступить к организации отрядов Красной Гвардии «для службы в России»²³. К движению солидарности с революционным пролетариатом России примкнули и такие массовые антивоенные организации, как «Народный Совет»²⁴, созданный в дальнейшем на его основе «Союз народной свободы», Лига борьбы за амнистию политических заключенных, Лига борьбы против всеобщей воинской повинности и др.²⁵.

¹⁶ Там же, т. 58, стр. 6143.

¹⁷ Там же, стр. 7583.

¹⁸ Там же, стр. 7540.

¹⁹ H. B. Davis. Labor and Steel. New York. 1933, p. 247.

²⁰ St. Frost. Labor and Revolt. New York. 1920, pp. 295, 297.

²¹ Подробнее см. И. М. Краснов. Революционный подъем трудящихся масс США в 1919—1920 гг. и их борьба против интервенции в Советской России. М. 1954, стр. 86 (кандидатская диссертация).

²² См. «Известия» Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов, 25 января 1918 г., стр. 2, 3.

²³ «Revolutionary Radicalism». Vol. I. Albany. 1920, pp. 635, 636, 847, 856.

²⁴ Созданная весной 1917 г., антивоенная организация «Народный Совет» уже к осени того же года насчитывала около 2 млн. членов («Bolshevik Propaganda. Hearings before a Subcommittee of the Committee on the Judiciary») (в дальнейшем — «Bolshevik Propaganda»). U. S. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Washington. 1919, p. 12.

²⁵ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 844; Vol. II, pp. 1076, 1990.

Для ознакомления рабочих масс и прогрессивной общественности США с положением в Советской России, с задачами Октябрьской революции и революционными методами борьбы большое значение имели письма В. И. Ленина к американским рабочим, написанные им 20 августа 1918 г. и 23 сентября 1919 г., а также письмо к рабочим Европы и Америки, написанное 21 января 1919 года²⁶. Первое письмо В. И. Ленина получило особенно широкое распространение в США. Опубликованное вначале в журнале левых социалистов «Class Struggle» в декабре 1918 г., оно было впоследствии перепечатано многими газетами²⁷.

Октябрьская революция нашла широкий отклик и в кругах либеральной интеллигенции. Джон Рид и его супруга свидетельствовали, что по приезде из России они получили огромное число приглашений выступить с правдивым рассказом о событиях в России²⁸. Прогрессивная американская писательская и журналистская общественность, зачастую смутно представлявшая себе движущие силы Октябрьской революции, ее конкретные задачи и ближайшие перспективы, тем не менее приветствовала революцию как провозвестницу нового мира. Именно такая позиция была характерна для Л. Стефенса, Т. Драйзера, Э. Синклера, С. Ниринга, У. Франка, М. Годда, в большой мере и для Р. Херрика, Р. Ловета и других²⁹. С критикой интервенционистской политики правительства США в отношении Советской России выступили такие влиятельные в кругах либеральной интеллигенции журналы, как «Nation» и — несколько менее последовательно — «New Republic»³⁰.

Социалистическая революция в России и тот сочувственный отклик, который она нашла в широких массах американского пролетариата, оказали большое воздействие на политические и профессиональные организации рабочего класса США. Революция в России ускорила консолидацию левых сил в этих организациях, а борьба революционных и оппортунистических тенденций в американском рабочем движении вступила в новую фазу, ставшую начальным периодом коммунистического движения в США.

Подавляющее большинство членов Социалистической партии США — наиболее массовой политической организации рабочего класса Америки — встретило с энтузиазмом известие о пролетарской революции в России³¹. Орган левого крыла Социалистической партии — журнал «Class Struggle» в передовой статье январско-февральского номера за 1918 г. писал, что Октябрьская революция знаменует собой «превращение духовных устремлений к социалистической революции в факт непосредственной и животрепещущей важности для всего мира...»³². Горячий отклик нашла Октябрьская революция и в рядах членов Лиги социалистической молодежи, неоднократно заявлявших о «духе братства» и о своей соли-

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 44—57, 407—414; т. 30, стр. 20—21.

²⁷ С. R. Vol. 57, p. 2652; «Socialism and American Life». Vol. I, pp. 322, 323. Мэррей в своей книге указывает, что тираж письма В. И. Ленина достиг в США 5 млн экземпляров (R. K. Murray. Указ. соч., стр. 46).

²⁸ «Bolshevik Propaganda», pp. 21, 466.

²⁹ См. P. H. Anderson. The Attitude of the American Leftist Leaders towards the Russian Revolution. Notre Dame Indiana. 1942, p. 43; «Socialism and American Life». Vol. I, p. 605.

³⁰ См. M. Lovenstein. American Opinion of Soviet Russia. Washington. 1941, p. 30. Именно в это время Артур Баллард — реакционный американский общественный деятель — счел необходимым выразить свое «возмущение» тем обстоятельством, что в США имелось «столь большое число лиц с либеральным складом ума..., поднявших голос в защиту большевиков» (цит. по P. H. Anderson. Указ. соч., стр. 70).

³¹ В 1918 г. Социалистическая партия США насчитывала 74 519 членов. Под непосредственным влиянием революционных событий в Европе число членов партии к 1919 г. выросло до 108 504, из них 57 248 (или 53%) входило в так называемые языковые федерации, то есть в основном принадлежало к рабочим иностранного происхождения (D. A. Shannon. The Socialist Party of America. A History. New York. 1955, pp. 121, 128).

³² Цит. по P. H. Anderson. Указ. соч., стр. 51.

дарности с «русскими товарищами»³³. Октябрьская революция оказала значительное влияние и на рост революционных настроений среди рабочих-иммигрантов в США, подвергавшихся наиболее жестокой эксплуатации. Об этом свидетельствует факт увеличения в два раза числа членов славянских федераций в Социалистической партии за короткий период конца 1918 и начала 1919 года³⁴.

Лидер Социалистической партии и в то время один из «самых любимых вождей американского пролетариата»³⁵ Е. Дебс видел в Октябрьской революции «призыв к угнетенным во всех странах подняться во весь рост, сбросить с себя цепи неволи и провозгласить на весь мир свою свободу»³⁶. Как известно, Февральская буржуазно-демократическая революция и свержение царизма в России были использованы социал-шовинистами из числа правых в Социалистической партии (Спарго, Рассел, Лондон, Истмэн и др.) как повод для еще более рьяной агитации в защиту империалистического лозунга «победоносной войны за демократию». В свою очередь, революционный выход России из войны в ноябре 1917 г. и подписание мира в Брест-Литовске были немедленно расценены ими как акты «предательства». Е. Дебс придерживался противоположного мнения. В своей знаменитой антивоенной речи в городе Кантоне (штат Огайо) в мае 1918 г. Дебс заявил, что русские большевики заложили фундамент «первой действительной демократии» на земном шаре и что призыв Советского правительства к миру достоин того, «чтобы его занесли золотыми буквами в историю человечества»³⁷. В дальнейшем Е. Дебс вновь подчеркивал, что историческое значение социалистической революции в России заключается, в частности, в том, что, положив начало революционной борьбе с капитализмом, она тем самым наносит удар и по милитаризму³⁸.

Е. Дебс в мае 1920 г., находясь в тюрьме, куда он был заключен еще в сентябре 1918 г. за свое антивоенное выступление в Кантоне, в официальной речи по случаю выдвижения его кандидатуры в президенты США сказал, что он в Соединенных Штатах борется за те же идеалы, что и русские коммунисты у себя на родине³⁹. На президентских выборах в 1920 г. в условиях разгула реакции в стране и раскола рабочего движения Е. Дебс получил около 920 тыс. голосов избирателей⁴⁰ — самое большое число голосов, когда-либо поданных американскими избирателями за кандидата Социалистической партии США. Однако Е. Дебс не был последовательным в оценке событий, происходивших в России и в международном рабочем движении после Октябрьской революции. Он не сумел стать на позиции марксистско-ленинской революционной теории, не понял ее существа. Тем не менее и в последние годы своей жизни Е. Дебс с большой симпатией и сочувствием относился к Советской России.

Находясь в тюрьме после кливлендского судебного процесса (сентябрь 1918 г.), Е. Дебс не принимал активного участия в руководстве Социалистической партией, которое, по существу, всецело перешло в руки правых и центристских элементов (Бергер, Джермер, Хилквит, Онил, Крафт, Холт и др.). Знаменательно, однако, что на первых порах под огромным давлением рядовых членов партии и левого крыла в ее руководстве оппортунисты поспешили заявить о своей поддержке революционных рабочих России. В начале февраля 1918 г. в послании президенту и

³³ См. «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 640. Лига социалистической молодежи примыкала к Социалистической партии.

³⁴ «Socialism and American Life», Vol. I, p. 311.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 52.

³⁶ Цит. по Н. М. Morgans and W. Cahn. Gene Debs. The Story of a Fighting American. New York. 1948, p. 112.

³⁷ Eugene V. Debs. Canton Speech. Chicago. 1918, pp. 16, 17.

³⁸ D. Karsner. Talks with Debs in Terre Haute. New York. 1922, p. 175.

³⁹ «Revolutionary Radicalism», Vol. II, p. 1782.

⁴⁰ «Historical Statistics of the United States 1789—1945». Washington. 1949, p. 298.

конгрессу США Национальный исполком Социалистической партии заявлял о своей «безоговорочной поддержке мирной программы русского большевистского правительства» и предлагал американскому правительству официально признать Советскую Россию⁴¹. Выступая 30 июня 1918 г. на ежегодной конференции организации Социалистической партии в штате Нью-Йорк, Хилквит вынужден был говорить о рождении в России «первой в истории пролетарской республики»⁴². Однако с развитием революции в России и странах Западной Европы, по мере роста рабочего движения в США и усиления в нем влияния революционных элементов, оппортунистические лидеры отказались от сочувственных фраз в адрес русского рабочего класса и, подхватив клеветнические домыслы буржуазной пропаганды, заняли в отношении Советской России крайне враждебную позицию⁴³. «Признавая» революцию, правые социалисты в США, не отличаясь в этом от либеральной буржуазии, осуждали диктатуру пролетариата, чем еще раз обнаружили свою измену марксизму. Некоторые из них доходили до того, что упрекали державы Антанты в том, что они не сумели воспрепятствовать образованию государства рабочих и крестьян в России. Средство борьбы с революционными настроениями в США правые видели в реформах.

Подобная позиция право-центристской группы Хилквита — Бергера в руководстве партии не могла не ускорить раскол партии, подготовленный ходом развития внутрипартийной борьбы на протяжении почти всего существования партии⁴⁴. Непосредственными причинами кризиса партии в 1919 г. послужили острейшие разногласия между правыми и левыми по кардинальным проблемам рабочего движения того времени, какими являлись отношение к Октябрьской революции, вопрос о войне, о международных связях и, наконец, вопрос о выработке боевой программы руководства экономическими боями пролетариата в новых условиях общего кризиса капитализма.

Левое крыло Социалистической партии, руководимое Ч. Рутенбергом, Д. Ридом, А. Вагенкнехтом, А. Биттельманом, В. Вейнстоуном, Л. Энгдолом и др., к 1919 г. объединяло практически большинство членов партии. Наиболее сильным левое крыло было в организациях Социалистической партии в штатах Мичиган, Огайо и в Нью-Йорке. Левые имели ряд газет и журналов. Нью-йоркская группа левых издавала «Class Struggle», бостонская группа (так называемая Лига социалистической пропаганды) — «New International», переименованный затем в «Revolutionary Age». Изданиями левых являлись также газеты «Communist», «Proletarian» (обе в Чикаго), «Orbana» (на чешском языке), «Forward» и другие.

Уже в ноябре 1918 г. одна из федераций Социалистической партии в Чикаго организовала Лигу коммунистической пропаганды. А в феврале 1919 г. левые в Социалистической партии организационно оформились, приняв название Секции левого крыла Социалистической партии. Газета Секции левого крыла, «New York Communist», вышедшая в апреле 1919 г., в первом номере писала: «Мы становимся рядом с Российской коммунистической партией (большевиков), со спартаковцами в Германии, коммунистами Венгрии и Баварии, будучи убежденными, что только через диктатуру пролетариата может быть утверждён социализм»⁴⁵. Примерно в то же время левое крыло опубликовало манифест, который во многом отражал степень влияния принципов, провозглашенных Октябрьской революцией, на выработку программных требований левых. В мани-

⁴¹ С. R. Vol. 56, p. 9185.

⁴² Там же.

⁴³ См. W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States. New York. 1952, p. 148; D. A. Shannon. Указ. соч., стр. 126; P. H. Anderson. Указ. соч., стр. 26—28; C. E. Russel. Bolshevism and the United States. Indianapolis. 1919, p. 296.

⁴⁴ См. подробнее W. Z. Foster. The Crisis in the Socialist Party. New York. 1936.

⁴⁵ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 683.

фесте говорилось о необходимости разрыва с социал-реформизмом и борьбы за создание Советов рабочих депутатов как «инструмента классово-борьбы» и основы государства диктатуры пролетариата, установления рабочего контроля над производством, национализации банков, железных дорог и крупного капитала, «социализации внешней торговли» и т. д.⁴⁶ Нью-Йоркский манифест левого крыла был одобрен организациями Социалистической партии в Чикаго, Бостоне, Кливленде и других центрах США.

К этому же времени относится выступление левого крыла с инициативой первого референдума внутри Социалистической партии по вопросу о присоединении к Коминтерну. Большинство членов партии заявило о необходимости такого присоединения, однако реформистское руководство партии огласило результаты референдума лишь в мае 1919 г., то есть через два месяца после Первого конгресса Коминтерна⁴⁷. На конгрессе прогрессивные силы рабочего движения в США представлял лидер левого крыла Социалистической рабочей партии Б. Рейнштейн. В. И. Ленин писал, что «рост сочувствия в рабочих массах к коммунизму»⁴⁸ заставил лидеров Социалистической партии заявить о ее выходе из 1-го Интернационала. Но группа Хилквита, доминировавшая в руководстве партии, прикрываясь словесными «порицаниями» реформистского Бернского Интернационала, предпринимала попытки к его возрождению путем объединения в нем коммунистических и социалистических партий, «принимающих принципы классовой борьбы»⁴⁹.

Оппортунистическая политика правого руководства все более и более отделяла от него основную массу членов партии. Ежегодные выборы в Национальный исполком весной 1919 г. дали подавляющее большинство голосов левому крылу⁵⁰.

Это заставило правых пойти на разрушение партии. Они не признали результатов выборов и провели исключение из партии всех организаций, где левые имели большинство. Всего из Социалистической партии за короткий срок в мае 1919 г. было исключено около 55 тыс. членов⁵¹. В этих условиях 21 июня 1919 г. в Нью-Йорке собралась Национальная конференция левого крыла. В результате дискуссии о положении в партии часть делегатов приняла решение о созыве особого съезда для организации Коммунистической партии. Это решение отражало настроения прежде всего членов крупной мичиганской федерации Социалистической партии и семи других федераций, исключенных из партии реформистскими лидерами и объединявших главным образом рабочих иностранного происхождения.

Другая часть делегатов конференции во главе с Д. Ридом, А. Вагенкнехтом и др. настаивала на продолжении борьбы, оставаясь в рядах Социалистической партии вплоть до съезда партии, назначенного на 30 августа 1919 года. Группа Д. Рида заявляла, что путем разъяснительной работы левые смогут добиться поддержки и у оставшейся в Социалистической партии части консервативно настроенных членов, основную массу которых составляли рабочие — уроженцы США. Д. Рид и его сторонники утверждали, что значительная часть членов партии — уроженцев США — хотя в целом и симпатизирует левому крылу, тем не менее еще не готова к формальному присоединению к нему и что для убеждения этой части членов партии в правильности политики левых необходимо определенное время. У. Фостер пишет, что это «была, несомненно, более гибкая и более правильная позиция»⁵².

⁴⁶ Там же, стр. 678—680.

⁴⁷ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 162.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 245.

⁴⁹ Цит. в соответствии с текстом резолюции большинства, представленным съезду партии в сентябре 1919 г. (D. A. Shannon. Указ. соч., стр. 152).

⁵⁰ W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 162.

⁵¹ Там же, стр. 163.

⁵² Там же, стр. 164—165.

В целом разногласия между двумя группами левых не носили принципиального характера и касались вопросов тактики. Однако эти разногласия оказались достаточно глубокими и привели к временному расколу левого крыла и образованию двух коммунистических партий в США. Представители левых во главе с Д. Ридом и А. Вагенкнехтом, будучи не допущены на съезд Социалистической партии, 31 августа объявили о создании Коммунистической рабочей партии (Communist Labor Party). Днем позже, 1 сентября 1919 г., представители второй группы левых во главе с Ч. Рутенбергом, выступавшие за немедленное отделение от Социалистической партии, на своем съезде объявили о создании Коммунистической партии (Communist Party).

Обе коммунистические партии приняли примерно одинаковые программы. В программе Коммунистической партии (Communist Party), в частности, говорилось: «Коммунистическая партия есть сознательное выражение классовой борьбы рабочих против капитализма... Коммунистическая партия в основе своей есть партия активного действия. Она развивается в рабочих массах сознание их угнетения и невозможности улучшения своего положения при капиталистическом строе. Коммунистическая партия руководит борьбой рабочего класса против капитализма, развивая новые формы и цели борьбы в массах и пробуждая в них революционную активность»⁵³. Помимо изложения общих принципов политических платформ коммунистических партий, в программы были включены параграфы о тред-юнионах, об интернациональных связях и о борьбе с милитаризмом. Первые программы обеих коммунистических партий не были свободны от упущений и ряда ошибочных положений. В них не нашел отражения негритянский вопрос, было уделено самое незначительное внимание борьбе за конкретные требования рабочих. Вопросы профдвижения обе программы излагали с точки зрения так называемого «двойственного юнионизма», пропагандируя полный разрыв со старыми профсоюзами и образование новых, прогрессивных индустриальных союзов.

Очевидно, что факт одновременного образования в США двух коммунистических партий со сходными программами отражал, с одной стороны, своеобразие развития американского рабочего движения, его разобщенность и идеологическую слабость, а с другой, — недостаточную теоретическую подготовленность коммунистических групп. Дальнейшее развитие обеих коммунистических партий привело к их организационному единству. В мае 1920 г. Коммунистическая рабочая партия и большая часть членов Коммунистической партии образовали Объединенную коммунистическую партию США во главе с Ч. Рутенбергом. Через год, в мае 1921 г., оставшаяся часть Коммунистической партии примкнула к Объединенной коммунистической партии, и таким образом была создана единая Коммунистическая партия Америки.

Организационное оформление марксистских групп в США в Коммунистическую партию имело выдающееся значение в истории американского рабочего движения, знаменуя собой огромный шаг вперед в развитии классового самосознания пролетариата США.

В одной из своих последних статей У. Фостер писал: «Совершенно очевидно, что рождение Коммунистической партии в США так же, как и в других странах, проходило под сильным влиянием русской революции и вновь организованного Коммунистического Интернационала, но в специальном смысле образовавшаяся Коммунистическая партия представляла собой исторически левое крыло в американском социалистическом движении, уходящем своими корнями в глубь многих десятилетий и отражающем условия жизни, борьбу и чаяния американского рабочего класса»⁵⁴. Таким образом, раскол Социалистической партии в 1919 г. и обра-

⁵³ А. Б и м а. История американского рабочего класса. М. 1930, стр. 220.

⁵⁴ «Political Affairs», May, 1957, pp. 34—35.

зование Коммунистической партии США явились закономерным итогом многолетней борьбы революционной тенденции с оппортунизмом и социал-шовинизмом в американском рабочем движении, борьбы, особенно обострившейся в период первой мировой войны и Октябрьской революции в России.

Обращает на себя внимание аналогичный процесс, имевший место в Социалистической рабочей партии США⁵⁵ и в Индустриальных рабочих мира (ИРМ). В официальных документах Социалистической рабочей партии, относящихся ко времени Октябрьской революции, последняя расценивалась как победа угнетенного класса над буржуазией⁵⁶. Партия выступила против военной интервенции стран Антанты в Советской России и Венгрии⁵⁷, разоблачала политику антисоветской истерии, проводимую правящими кругами США⁵⁸. Однако весь опыт Октябрьской революции и борьбы за укрепление пролетарского государства противоречил теоретическим догмам руководства Социалистической рабочей партии. Обвиняя (и не без основания) Социалистическую партию в реформизме, а ИРМ в анархо-синдикализме, лидеры Социалистической рабочей партии сами обеими ногами стояли на позициях анархо-синдикализма, помноженного на ставшее традиционным для партии сектантство, а вместе с тем отстаивали принципы эволюционного пути к социализму в противоположность революционному. В итоге, уже в 1918 г. руководство Социалистической рабочей партии заявило о невозможности победы социалистической революции в одной России в силу ее отсталости, причем аргументы для подобных утверждений лидеры Социалистической рабочей партии черпали из ложных концепций русских «левых коммунистов»⁵⁹. В дальнейшем они заявили о «преждевременности» пролетарской революции в России. Рядовые члены партии путем референдума высказались в 1919 г. за выход партии из II Интернационала. Революционные элементы в партии отказывались поддерживать оппортунистическую политику руководства, и, как следствие этого, в 1919—1920 гг. многие местные организации вышли из партии и присоединились к коммунистическому движению⁶⁰.

Так же, как это случилось внутри Социалистической и Социалистической рабочей партий, в ИРМ революционные события в Европе провели глубокий водораздел между революционными элементами и теми, кто, прикрываясь социалистической фразеологией, в действительности стоял на позициях реформизма и буржуазного демократизма⁶¹. И хотя по существу вся пресса ИРМ, отражая настроение рядовых членов, приветствовала Октябрьскую революцию⁶², в руководстве организации нашлись люди, которым социалистическая революция в России казалась ошибкой ввиду аграрного характера страны, ее общей отсталости и т. д.⁶³.

⁵⁵ Основанная в 1876 г. Социалистическая рабочая партия, строившая всю свою деятельность в соответствии с анархо-синдикалистской по своей сущности теорией Де-Леона, к 1920 г. насчитывала около 5 тыс. членов (см. м. «Socialist Labor Party of the United States. National Convention (May 5—10, 1920)». New York. 1921, p. 27); см. также Э. К. Эггерт. Даниэль Де-Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении. «Из истории социально-политических идей». Сборник статей. М. 1955, стр. 674—689.

⁵⁶ См. «The Russian Soviets and the American Socialist Labor Party». Socialist Labor Party of the United States. New York. 1919, p. 1; «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 826.

⁵⁷ «Withdraw from Russia». Socialist Labor Party of the United States. New York. 1919, p. 826.

⁵⁸ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, pp. 823—824, 826.

⁵⁹ См. «Socialist Labor Party of the United States. National Convention (May 5—10, 1920)». New York. 1921, p. 8.

⁶⁰ H. Kuhn and O. M. Johnson. The Socialist Labor Party during Four Decades. New York. 1931, p. 98.

⁶¹ Вопросы развития ИРМ в период 1917—1923 годов весьма подробно рассмотрены Л. Зубоком в статье «У истоков коммунистического движения в США». (Журнал «Историк-марксист», 1935, № 5—6, стр. 61—64.)

⁶² См. R. K. Murray. Указ. соч., стр. 33—39.

⁶³ J. S. G a m b s. The Decline of the I. W. W. New York. 1932, p. 75.

С другой стороны, для передовой части лидеров ИРМ (Б. Хейвуд, Дж. Гарди, Э. Флинн и др.) Октябрьская революция послужила началом высвобождения из-под влияния синдикалистской идеологии ИРМ с дальнейшим присоединением их к коммунистическому движению⁶⁴.

Последовавший в начале 20-х годов упадок ИРМ⁶⁵, равно как и полная утрата со стороны Социалистической рабочей партии ее влияния в массах рабочего класса США, были не случайными явлениями, а проявлением кризиса анархо-синдикализма в международном рабочем движении, вызванного победоносной социалистической революцией в России. Революционное творчество организованного пролетариата России, возглавляемого партией коммунистов, убедительно показало несостоятельность идеологии анархо-синдикализма.

Реакционное руководство реформистских профсоюзов с нескрываемой враждебностью встретило известие о социалистической революции в России. Профбюрократия из АФТ и союзов железнодорожников приняла активное участие в разжигании антикоммунистической истерии в стране наравне с союзами предпринимателей и черносотенными организациями типа Американского легиона и Ку-клукс-клана. Пресса АФТ, призывая американских рабочих к «лояльности», проводила самую интенсивную агитацию в пользу «стопроцентного американизма», за союз капитала и труда в борьбе с проникновением революционного влияния и идей социализма вообще. Президент АФТ Гомперс не упускал случая, чтобы призвать профбюрократию воспрепятствовать распространению «радикализма» среди рабочих и возможному использованию пролетариатом «революционных мер» в его борьбе⁶⁶. Во всех крупнейших стачках этого периода Исполком АФТ выступал в роли штрейкбрехера. На съездах АФТ в Атлантик-Сити (1919 г.) и Монреале (1920 г.) гомперсистам, несмотря на сильную оппозицию, удалось добиться принятия резолюций о непризнании Соединенными Штатами Советской России и о запрещении тред-юнионам оказывать содействие русскому пролетариату⁶⁷. Съезд АФТ в Атлантик-Сити отклонил большинством голосов резолюции, требовавшие вывода американских войск из России⁶⁸.

Вместе с тем факты показывают, что эта реакционная политика руководства АФТ не соответствовала настроениям большинства американского рабочего класса. Внутри самой федерации ряд крупных профсоюзов выступил с критикой политики Исполкома АФТ, требуя прекращения интервенции в России и признания Советского правительства. К числу таких профсоюзов относились Федерация труда Пенсильвании, объединения профсоюзов Сиэтла и Портленда, Межнациональный союз дамских портных, Объединенный союз швейников, Чикагская федерация труда и другие. Оппозиция официальной гомперсистской политики классового сотрудничества и так называемой «нейтральности» профсоюзов развернулась в те годы по следующим четырем основным направлениям: 1) весьма широкая кампания среди профсоюзов в защиту политического требования национализации основных средств производства, 2) движение в защиту принципов самостоятельного политического действия рабочих

⁶⁴ Bill Haywood's Book. New York. 1929, p. 361.

⁶⁵ Старое руководство ИРМ во главе с Хейвудом в результате политики террора и репрессий, проводимых правящим классом в отношении организации, практически полностью было лишено возможности участвовать в деятельности организации. Сам Хейвуд был вынужден выехать из США в Советскую Россию. В 20-х годах авторитет ИРМ в американском рабочем движении стал быстро падать, и некогда боевая и сравнительно многочисленная организация превратилась в секту.

⁶⁶ См. «Revolutionary Radicalism». Vol. II, p. 1150; «American Federationalist», Februar, 1919, p. 167.

⁶⁷ L. Logwin. American Federation of Labor. Washington. 1933, p. 191—192, см. С. А. Ованесян. Отношение Американской федерации труда к Советской России (1917—1921 гг.). «Ученые записки» Академии общественных наук. Вып. II. М. 1948, стр. 265, 272.

⁶⁸ R. K. Murray. Указ. соч., стр. 109.

(попытки организации Рабочей партии), 3) движение за создание на производственной основе единой революционной профсоюзной организации («Один большой союз»), 4) участие в борьбе против интервенции в Советской России.

Требование национализации шахт было выдвинуто влиятельным Объединенным союзом горняков и поддержано рабочими во время стачек шахтеров летом и осенью 1919 года⁶⁹. Возникший в 1919 г. Соединенный союз текстильщиков Америки (Amalgamated Textile Worker of America) высказался за установление контроля рабочих над производством⁷⁰. Большой популярностью пользовался так называемый план Пламба⁷¹, сводившийся к национализации железных дорог путем выкупа их у монополий государством. План Пламба был выдвинут братствами железнодорожников и поддержан профсоюзами АФТ (несмотря на протесты Гомперса, Уолла и др.)⁷², Беспартийной лигой (прогрессивная фермерская организация) и другими организациями. В целом свыше 6 млн. американских граждан через свои организации одобрили план Пламба⁷³. Следует иметь в виду, что большая часть профсоюзных активистов АТФ требовала распространения плана и на другие отрасли промышленности, помимо железнодорожного транспорта⁷⁴.

Инициатором движения за создание рабочей партии в начале 1919 г. выступила Чикагская федерация труда (филиал АФТ), выдвинувшая программу из 14 пунктов, включавшую, в частности, требования о «демократическом контроле» над промышленностью, о национализации железных дорог, телеграфа, телефона, судов, коммунальных предприятий, угольных шахт, элеваторов, о представительстве рабочих в правительстве, разоружении, «открытой дипломатии» и борьбе с «экономическим империализмом»⁷⁵. Несмотря на ограниченность и непоследовательность программы, она в большой мере отражала настроения широких слоев американского рабочего класса. Эта программа была положена в основу требований образовавшейся осенью 1919 г. Рабочей партии Америки (с центром в Чикаго). В июле 1920 г. на базе этой партии была создана Рабоче-фермерская партия, собравшая на президентских выборах 1920 г. около 300 тыс. голосов.

Движение за «Один большой союз» получило распространение главным образом на западе США и Канады весной и летом 1919 г., когда ряд местных отделений профсоюзов АФТ заявил о своем разрыве с реакционной линией руководства федерации и высказался за объединение всех рабочих в союзы на производственной основе, за контроль рабочих над производством⁷⁶. Однако в целом это движение находилось под сильным влиянием анархо-синдикалистской идеологии и сектантской практики ИРМ.

Давая оценку этому движению, У. Фостер писал, что оно подняло знамя борьбы за производственные профсоюзы и быстро начало завоевывать на свою сторону рабочих на Западе, стремившихся отмежеваться от реакционной политики реформистских лидеров. Но вместе с тем У. Фостер указывал и на отрицательные моменты тактической программы ли-

⁶⁹ L. Logwin. Указ. соч., стр. 176; С. А. Ованесян. Американская федерация труда на службе американской реакции в 1919—1920 годах. «Вопросы истории», 1949, № 4, стр. 35.

⁷⁰ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 955.

⁷¹ Гленн Пламб — генеральный юрист объединения профсоюзов железнодорожников — автор плана.

⁷² G. G. Higgins. Voluntarism in Organized Labor in the United States 1930—1940. Washington. 1944, p. 45.

⁷³ «Revolutionary Radicalism». Vol. III, p. 2248.

⁷⁴ D. J. Sapos. Left Wing Unionism. New York. 1926, p. 39.

⁷⁵ St. Frost. Указ. соч., стр. 303—304.

⁷⁶ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 186; L. Logwin. Указ. соч., стр. 191.

дерев движения, ориентировавшихся на немедленный раскол в старых профсоюзах и образование параллельного профсоюзного центра⁷⁷.

Таким образом, в АФТ нарастало сопротивление реакционным гомперсистским лидерам. В то время оно еще не получило ясной программы и зачастую принимало характер расколов внутри старых реформистских профсоюзов и образования независимых союзов⁷⁸. Даже лидеры ряда крупных профсоюзов АФТ, учитывая настроения рядовых членов, высказывались за выход из федерации⁷⁹.

Рост политической активности рабочего класса сказался и на фермерском движении в стране. Пользовавшаяся в то время значительным влиянием среди мелкого и среднего фермерства прогрессивная Беспартийная лига в декабре 1918 г. на своем I съезде в Сен-Поле приняла программу, куда были включены требования о прекращении войн, ликвидации монополий и обеспечении полной занятости трудящихся, национализации транспорта, средств связи и «всех других предприятий, которые по своей природе должны быть или крупным частным владением или общественной собственностью», требования равенства для женщин, восстановления гражданских свобод и т. д.⁸⁰.

Помимо воли реакционных профсоюзных лидеров, рабочий класс США принял самое активное участие в развернувшейся в стране широком движении против интервенции в Советской России. Борьба рабочего класса Америки в защиту Советской России еще раз подтвердила наличие у Октябрьской революции той всемирной основы, которая, по словам В. И. Ленина, была бесконечно более широкой, «чем в каких бы то ни было прежних революциях»⁸¹. Движение против антисоветской интервенции империалистов, проходившее в Соединенных Штатах под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», захватило и широкие слои мелкобуржуазной демократии (фермерство, интеллигенцию и т. д.).

Уже в начале 1918 г., когда войска кайзеровской Германии двинулись на Советскую Россию, в массах американского рабочего класса поднялось движение помощи революционным русским рабочим⁸². «Тогда, — писал Б. Рейнштейн, — почти во всех крупных промышленных центрах Америки возникло движение в пользу рекрутирования солдат для отправки в ряды российской Красной армии.»⁸³ В связи с наступлением немцев нью-йоркская организация Социалистической партии отправила специальное послание рабочим Германии и Австро-Венгрии, призывая их сорвать попытки правящих кругов этих стран задуть русскую революцию. «Поход Германии на Россию, — заявлялось в послании, — является ударом по рабочему классу и демократии во всем мире»⁸⁴.

Во многих городах страны возникли организации, дружественные Советской России: «Лига друзей Советской России», «Правда о России» и другие. В конце 1918 и начале 1919 г. во многих городах США прошли демонстрации, митинги и конференции трудящихся под лозунгами при-

⁷⁷ См. W. Z. Foster. American Trade Unionism. New York. 1947, p. 56.

⁷⁸ D. J. Saposs. Указ. соч., стр. 155. Рост оппозиции со стороны рядовых членов профсоюзов заставил реакционную верхушку АФТ выступить летом 1918 г. с так называемой «Реконструктивной программой», включавшей наряду с некоторыми умереннейшими экономическими требованиями и туманными декларациями о «промышленной демократии» требование национализации коммунальных предприятий (L. L. o g w i n. Указ. соч., стр. 174, 175). Вместе с тем следует подчеркнуть, что в целом «Реконструктивная программа» АФТ была реформистской и не содержала в себе ничего такого, что могло бы принести рабочему классу сколько-нибудь серьезное улучшение его положения.

⁷⁹ Ph. S. F o p e r. The Fur and Leather Workers Union. Newark. 1950, p. 79.

⁸⁰ R. L. M o r l a n. Political Prairie Fire. The Nonpartizan League, 1915—1922. Minneapolis. 1955, p. 216. Беспартийная лига насчитывала 150 тыс. членов (там же, стр. 151).

⁸¹ В. И. Ленин, Соч. Т. 30, стр. 418.

⁸² «Правда», 7 марта 1918 года.

⁸³ «Правда», 25 мая 1919 года.

⁸⁴ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, p. 636.

знания Советов и прекращения интервенции (Бостон, Чикаго, Кливленд и др.). 2 февраля 1919 г. в Вашингтоне состоялся большой митинг, организованный видными представителями американской общественности, на котором подавляющим большинством голосов была принята резолюция о выводе американских войск из России⁸⁵.

Начиная со второй половины 1919 г. движение начало приобретать все более организованный характер. Образовавшиеся осенью 1919 г. Коммунистическая партия и Коммунистическая рабочая партия одной из главных своих задач считали организацию борьбы американского пролетариата в защиту Советской республики. Беспартийная «Лига друзей Советской России» провела сборы подписей под петицией, призывавшей отозвать американские интервенционистские войска из России, прекратить экономическую блокаду Советской страны и отказаться от сотрудничества США с белогвардейскими правительствами. В специальном заявлении Лиги говорилось: «Если и существуют какие-либо споры и разногласия между США и Советским правительством, то такие споры и разногласия могут быть урегулированы в любое время мирным путем, без пролития крови. Советское правительство неоднократно заявляло, что оно готово заключить мир со всеми странами мира, идя на всякого рода уступки, ряд из которых является даже жертвой для России»⁸⁶. Петиционная кампания длилась с июня 1919 г. по январь 1920 года. Многочисленные рабочие организации поддержали петицию Лиги. В итоге под петицией было собрано свыше 1 млн. подписей (стр. 225). Под нажимом рядовых членов все большую поддержку движению «Руки прочь от Советской России!» начали оказывать реформистские профсоюзы, входившие в АФТ. В сентябре 1919 г. съезд Объединенного союза шахтеров принял резолюцию, требующую дипломатического признания правительством США Советской России. Резолюции в поддержку Советов принимались профсоюзами металлургов и машиностроителей Нью-Йорка, Чикагской федерацией труда, профсоюзами Сиэттла и т. д. Съезд Объединенного союза рабочих автомобильной промышленности и гужевого транспорта (сентябрь 1920 г.) заявил протест правительству США, «принимающему участие в блокаде Советской России...» (стр. 215—216).

Активное противодействие американских рабочих изготовлению оружия для белогвардейских армий и отправке его в Россию приняло такие размеры, что эмиссар колчаковского правительства в США Бахметьев 22 октября 1919 г. в шифрованной телеграмме доносил в Омск следующее: «Главные мои опасения заключаются в том, что с ростом здесь за последнее время забастовочного и рабочего волнения нет абсолютной уверенности, что заказ будет своевременно выполнен, несмотря на все финансовые жертвы. Недавно по образцу других стран были случаи отказа портовых рабочих грузить для нас боевые припасы или парходных команд выходить в море. Поэтому возможно, что аналогичное движение перекинулось бы на амуниторные заводы» (стр. 205). Особенно решительно против отправки оружия белогвардейским армиям выступили портовые рабочие Сиэттла и Балтимора.

Борьба рабочего класса в защиту Советской России неразрывно связана с сильной оппозицией широких кругов американской общественности политике интервенции. В феврале 1919 г. группа американских левых социалистов сообщила читателям «Правды»: «В настоящее время широкие круги американского общества настроены против вмешательства в России, против изоляции России; раздаются голоса... за установление добрососедских отношений с Советским правительством... Чуть ли не ежедневно устраиваются митинги, собрания, собеседования, дискуссии, лекции о

⁸⁵ С. R. Vol. 57, pp. 2606, 2607, 2650, 2651.

⁸⁶ Цит. по И. М. Краснов. Указ. диссертация, стр. 219. В дальнейшем авторы сочли возможным использовать материалы этой диссертации; ссылки на страницы ее даны в тексте статьи.

России,— и все эти митинги и собрания посылают в Вашингтон резолюции с требованием признания Советов»⁸⁷.

Против участия США в военной интервенции в Советской России выступили и некоторые представители американских буржуазных кругов. Весьма активную кампанию за прекращение военной интервенции вела группа буржуазных политических деятелей, во главе которой стояли бывшие руководители миссии американского Красного Креста в России Раймонд Робинс (политический деятель, связанный с «прогрессивным» крылом республиканской партии) и Уильям Томпсон (крупный промышленник и банкир). Группа Робинса и Томпсона пользовалась поддержкой видных деятелей: сенаторов Бора, Джонсона, Калдера, Оуэна, директора крупной машиностроительной корпорации Хью Купера и других⁸⁸. В своих публичных выступлениях, в письмах президенту и государственному секретарю, в беседах с официальными лицами Робинс, Томпсон и другие требовали прекращения интервенции и установления экономических связей с Советской Россией, полагая, что военное вмешательство не только не принесет пользы Соединенным Штатам, но повредит им. «Я против использования американского оружия и американских солдат в борьбе с русским революционным правительством»⁸⁹, — говорил Робинс и высказывал опасение, что продолжение интервенции поведет лишь к обострению классовых противоречий в США и других капиталистических странах. Не скрывая, что он является противником коммунистической идеологии, Робинс в то же время подчеркивал, что «идеи нельзя победить при помощи штыков». Он считал, что программа, за осуществление которой борются большевики, представляет собой «вызов и угрозу» капиталистическому миру, но говорил, что «лучшим ответом большевистской России является экономическое сотрудничество»⁹⁰.

Рост оппозиции против интервенции во многом был обусловлен нежеланием американских солдат воевать за чуждые им интересы в России. Сквозь завесу лжи, распространяемой буржуазной пропагандой, до сведения народа доходило содержание многочисленных писем американских солдат из России, требовавших прекращения интервенции. Эти письма проникали даже на страницы буржуазных газет. Сержант американской пехоты в письме из Архангельска, опубликованном в феврале 1919 г. в детройтских газетах, писал: «Успех американских армий в прошлых войнах связан с тем, что они всегда полностью понимали цели, за которые они сражались. Этого нельзя сказать об экспедиционных войсках, посланных в Россию. Мы абсолютно не понимаем причину нашего нахождения здесь...». Другой солдат писал: «Мы теперь боремся с большевиками, но русские люди не оказывают нам никакой поддержки. Они все против нас, за исключением капиталистов, которые одни и молят союзников о помощи. Народ же считает всю эту проблему своим внутренним делом, а мы не имеем никакого права убивать кого-либо из этих русских... Мы считаем, что США совершенно не представляют себе обстановки в России»⁹¹.

Как известно, ряд американских частей, находившихся в России, отказался выполнять приказы командования⁹². Так или иначе все эти факты становились известными в США и вызвали усиление кампании за вывод американских войск из России. Уже в 1918 г. члены конгресса и должностные лица получали много писем, содержащих это требование. Автор одного из таких писем, житель Детройта, заявлял: «В Детройте чувство про-

⁸⁷ «Правда», 25 февраля 1919 года.

⁸⁸ W. A. Williams. American-Russian Relation. 1781—1947. New York. 1952, p. 128.

⁸⁹ «Bolshevik Propaganda», p. 865.

⁹⁰ Там же, стр. 829, 856.

⁹¹ C. R. Vol. 57, pp. 3261, 4735.

⁹² W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 145.

теста против нахождения американских войск в России кристаллизуется и становится все более сильным, о чем свидетельствует огромное число писем, содержащих этот протест и ежедневно публикуемых во всех детройтских газетах»⁹³. Жители многих американских городов на общегородских митингах принимали резолюции, требующие эвакуации американских солдат из России⁹⁴. Активную деятельность по организации движения за вывод американских войск проводила образовавшаяся в начале 1919 г. Лига сторонников отзыва американских солдат из России.

Пример США убедительно свидетельствует о том, что Октябрьская революция не только отняла у международного империализма солдат армии интервенции,— революционизирующее влияние Октября вызвало активное противодействие со стороны широких слоев трудящихся попыткам империализма задуть Советскую республику.

Американскими правящими кругами известие об Октябрьской социалистической революции в России было встречено крайне враждебно. С первых же дней после революции они стали раздувать в США антисоветскую кампанию. В сотнях журналов и газет, в многочисленных выступлениях буржуазных политических деятелей Советская власть подвергалась ожесточенным нападениям, на ее счет распространялись самые дикие вымыслы.

То, что русские рабочие и крестьяне посягнули на «священные» принципы капиталистической собственности, приводило американскую буржуазию в страшное негодование. Ссылаясь на статьи Советской Конституции 1918 г., касающиеся национализации земли и природных ресурсов, сенатор Шерман в ужасе говорил в феврале 1919 г., что «не может быть более всеобъемлющего разрушения частной собственности»⁹⁵. А член палаты представителей Миллер, выступая в январе 1918 г., договорился до того, что назвал конфискацию в России помещичьих земель и промышленных предприятий «кражей»⁹⁶. Американские капиталисты не случайно реагировали так остро на экспроприацию капиталистической собственности в России. Это затрагивало их коренные интересы. Еще до первой мировой войны американские капиталовложения в русскую промышленность составляли примерно 68 млн. долларов, а за время войны они сильно увеличились⁹⁷. Особенно усилилось проникновение американского капитала в Россию с приходом к власти Временного правительства⁹⁸. Но, конечно, дело было не только в том, что американские монополии потеряли свои капиталы в России, еще большее значение имел их страх перед революционизирующим влиянием этих мероприятий Советской власти на трудящихся в США.

Одним из основных приемов, к которому прибегали американские правящие круги в их антисоветской кампании, было утверждение о том, что переход власти в России в руки рабочих и крестьян привел якобы нашу страну в состояние разрухи и хаоса. С такими утверждениями выступили, например, члены палаты представителей Миллер (в январе 1918 г.) и Хелм (в июне 1918 г.)⁹⁹. Весьма усердствовала в этом отношении и американская буржуазная пресса. Достойную отповедь таким утверждениям дал В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим»: «Вслед за буржуазией эти господа любят обвинять нас в «хаосе» революции, в «разру-

⁹³ С. R. Vol 57, p. 672.

⁹⁴ Там же, стр. 3249.

⁹⁵ Там же, стр. 3340.

⁹⁶ С. R. Vol. 56, p. 1031.

⁹⁷ А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М. 1952, стр. 16.

⁹⁸ См. Г. К. Селезнев. Экспансия американского империализма в Россию в 1917 году. «Вопросы истории». 1954, № 3.

⁹⁹ С. R. Vol. 56, pp. 1031—1032, 9124.

шении» промышленности, в безработице и бесхлебьи. Как лицемерны эти обвинения со стороны тех, кто приветствовал и поддерживал империалистскую войну...! Именно империалистская война виновата во всех этих бедствиях»¹⁰⁰.

С особой ненавистью относились американские правящие круги к большевикам, под руководством которых была осуществлена Великая Октябрьская социалистическая революция. В выступлениях конгрессменов, в многочисленных статьях в прессе большевики предавались анафеме. Сенатор Пойндекстер называл русских коммунистов «отъявленными и злейшими врагами», а сенатор Шерман говорил о том, что «большевистское правительство представляет собой угрозу и не должно иметь ни места, ни законного оправдания в цивилизованной стране»¹⁰¹. Для того, чтобы дискредитировать большевиков, американская буржуазия инспирировала широкую клеветническую кампанию. В сентябре 1918 г. с личной санкции президента Вильсона в США были опубликованы так называемые «документы Сиссона» — грубая фальшивка, целью которой было показать, что русские коммунисты якобы связаны с немцами и что революция была делом рук германского генерального штаба. Вскоре после опубликования этих «документов» Советское правительство официально заявило, что они являются фальшивыми. Это были вынуждены признать английский министр иностранных дел Бальфур и многие другие официальные представители капиталистических стран¹⁰². Тем не менее американская официальная пропаганда продолжала распространять эту гнусную версию.

Буржуазия США все время пророчила неминуемое падение Советской власти. Неоднократные заявления об этом делались в конгрессе, печатались на страницах газет и журналов. При этом некоторые представители правящих кругов США выражали надежду на восстановление в России царской монархии. В июле 1918 г. член палаты представителей США Хелм в своей речи заявил: «Я никогда не считал, что насильственное отречение царя выгодно союзникам... Союзники не должны забывать услуг, оказанных им царем... Нельзя упускать ни одного случая, чтобы выразить ему симпатию и продемонстрировать стремление союзных с ним наций выручить его из того в высшей степени прискорбного положения, в котором он ныне находится. Первым шагом должно быть оказание союзниками помощи лояльным русским»¹⁰³. Питая надежду на реставрацию капитализма в России, американские правящие круги отказывались от официального признания Советского правительства. Они проявляли в этом вопросе особое упорство, свидетельствовавшее об их глубокой враждебности к социалистической республике. Лишь в 1933 г., последними из всех крупных капиталистических стран, Соединенные Штаты признали Советский Союз.

Американские правящие круги принимали, как уже отмечалось выше, активное участие в организации военной интервенции против Советской республики. Немалый интерес представляет позиция американского конгресса по вопросу об интервенции в России. США осуществляли военную интервенцию в Советской России без объявления войны; президент Вильсон не ставил этого вопроса на утверждение конгресса. В. И. Ленин подчеркивал, что симпатии трудящихся Франции, Англии, Америки к Советской республике были настолько сильны, что «ни одно из этих демократических государств не решилось и не посмеет по законам своей собственной страны объявить войну Советской России»¹⁰⁴.

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 50—51.

¹⁰¹ С. R. Vol. 56, p. 11178; vol. 57, p. 3335.

¹⁰² F. L. Schuman. American Policy toward Russia since 1917. London. 1928, p. 152; W. A. Williams. Указ. соч., стр. 155—156; B. M. Unterberger. America's Siberian Expedition, 1918—1929. Durham. 1956, pp. 137—138.

¹⁰³ С. R. Vol. 56, p. 9124.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 151.

Американский конгресс не принимал закона об объявлении войны Советской России, но с его трибуны неоднократно произносились речи, оправдывавшие интервенцию против Советской России. С такого рода заявлениями выступали сенатор Кизг (10 июня 1918 г.), сенатор Шерман (20 июня 1918 г.), член палаты представителей Хелм и сенатор Пойндекстер (13 июля 1918 г.) и другие. Вплоть до конца 1918 г., за исключением двух выступлений в сенате, члены американского конгресса не высказывали возражений против интервенции. Лишь с конца 1918 г. под давлением масс некоторые члены конгресса стали высказываться против интервенции.

Известный американский историк профессор Шуман отмечал, что большое влияние на этих конгрессменов оказали «требования избирателей о выводе американских войск из России»¹⁰⁵. Известную роль сыграла и межпартийная борьба. Против продолжения интервенции, как правило, выступали республиканцы, находившиеся в оппозиции, в то время как демократы обычно защищали интервенционистскую политику президента Вильсона. 12 декабря 1919 г. сенатор-республиканец Джонсон (от штата Калифорния), поддерживавший контакт с Раймондом Робинсом, внес проект резолюции, требовавший, чтобы государственный департамент представил сенату информацию об отношениях с Россией, с тем «чтобы сенат и нация могли знать, почему и с какой целью наши солдаты находятся в России». При этом Джонсон высказался против продолжения военной интервенции США в России. Он заявил, что является противником Советской России, но в то же время, хотя и с оговорками, осудил раздуваемую в США антисоветскую истерию¹⁰⁶. Проект резолюции Джонсона был передан на рассмотрение сенатской комиссии по иностранным делам и там похоронен.

13 января 1919 г. тот же сенатор внес новый проект, аналогичный первому¹⁰⁷. Но обсуждение его откладывалось целый месяц. Только 13 февраля Джонсон выступил по поводу предложенной им резолюции. Он потребовал вывода войск из России, отметив, что они посланы туда в нарушение конституции без объявления войны конгрессом. Сенаторы Бора, Таунсенд, Лодж и другие в общем поддержали проект резолюции Джонсона. Вместе с тем, подобно Джонсону, все они также подчеркивали свое недружелюбное отношение к Советской власти¹⁰⁸. Однако резолюция не была даже поставлена на голосование, а обсуждение ее отнесено на неопределенный срок.

Следует упомянуть при этом о выступлении сенатора Мак Камбера (от штата Северная Каролина), требовавшего отклонения резолюции Джонсона. В своем выступлении, преисполненном ненависти к Советской власти, Мак Камбер призывал послать новые войска в Россию, чтобы «разделаться» с большевиками и «положить конец власти Ленина»¹⁰⁹. Точно такой же характер носили внесенная Мак Камбером 19 февраля 1919 г. поправка к резолюции Джонсона и его речь в сенате 3 марта. В палате представителей 4 января и 1 февраля были внесены проекты резолюций о выводе войск из России, но и они не получили никакого хода.

¹⁰⁵ F. L. Schuman, Указ. соч., стр. 122.

¹⁰⁶ С. R. Vol. 57, pp. 342—346. Выступление Джонсона содержало, в частности, признание, характеризовавшее атмосферу господствовавшей тогда в США антисоветской истерии: «Я совершенно уверен, что самый почтительный, благопристойный и нерешительный запрос по поводу России будет встречен обвинениями в большевизме, что простая попытка получения информации будет осуждена как проявление симпатии к анархии, что требование о том, чтобы жизни американских парней не приносились в жертву русской зиме и конфликту с доведенными до отчаяния людьми, будет названо защитой интернациональных агитаторов и красного флага».

¹⁰⁷ Там же, стр. 1313.

¹⁰⁸ Там же, стр. 3262—3264, 3334—3342.

¹⁰⁹ Там же, стр. 3337—3338.

Однако под огромным давлением народных масс, требовавших прекращения интервенции, конгресс через некоторое время вновь был вынужден заняться этим вопросом. 20 мая 1919 г. сенатор Джонсон опять предложил проект резолюции, представлявший собою запрос государственному департаменту относительно нахождения американских войск в России. В тот же день сенатор Лафоллет представил петицию легислатуры штата Висконсин о выводе американских войск из России. В палате представителей 22 мая 1919 г. член палаты Мэсон внес проект резолюции, предусматривавшей вывод американских войск из России. Однако никакого решения по этому поводу принято не было. Что же касается сената, то 27 июня 1919 г. он наконец принял проект резолюции Джонсона с поправками; вслед за тем запрос был адресован президенту. Ответ Вильсона был опубликован 22 июля и представлял собой оправдание интервенционистской политики правительства США. Реакция конгресса на ответ в общем была сочувственной.

В последующие месяцы в конгрессе имели место несколько выступлений за вывод американских войск из России. В августе 1919 г. в палате представителей были внесены два проекта резолюций о выводе войск из России¹¹⁰. Сенатор Бора, выступая 5 сентября, охарактеризовал военную интервенцию США в России как нарушение конституции и заявил: «Народ США не хочет воевать с Россией. Если бы этот вопрос был поставлен перед народом США, он единодушно проголосовал бы против войны с Россией или с какой-либо частью русского народа»¹¹¹. Однако ни сенат, ни палата представителей не предприняли каких-либо практических мер по этому вопросу. Военная интервенция против Советской России продолжалась, в Сибири американские войска оставались до апреля 1920 года. Таким образом, хотя под давлением народных масс ряд конгрессменов и выступил за вывод войск из России, в целом конгресс США одобрял интервенцию.

Предприняв попытку уничтожить Советскую республику при помощи военной интервенции, американские правящие круги в то же время направили свои усилия на ослабление влияния Октябрьской революции внутри США.

«Большевизм приобрел мировое значение,— говорил В. И. Ленин.— Это видно из того, что самые передовые буржуазные демократии, так кичащиеся своей свободой, принимают репрессивные меры против большевиков». В качестве примера он указывал на репрессии против прогрессивных элементов в Соединенных Штатах¹¹². 1917—1920 годы в США были отмечены наступлением реакции на демократические права трудящихся, ожесточенной борьбой правящих кругов против растущего рабочего и социалистического движения.

В целях борьбы с рабочим движением в США было специально проведено новое реакционное законодательство. Принятый в июне 1917 г. так называемый закон о шпионаже, с самого начала использованный для борьбы с прогрессивными силами, был дополнен в мае 1918 г. специальной поправкой, предусматривавшей суровые наказания за антиправительственную агитацию и «подрывную» деятельность. В октябре 1918 г. была принята поправка к закону об иммиграции, позволявшая властям высылать за пределы США участников революционного движения¹¹³. За один лишь год, с июля 1917 по июль 1918, 988 человек подверглись преследованию на основании закона о шпионаже за свои антивоенные, а, по

¹¹⁰ С. R. Vol. 58, pp. 51, 63—64, 124, 1783—1784, 1864; F. L. Schuman. Указ. соч., стр. 160, 342—344.

¹¹¹ С. R. Vol. 58, p. 4896.

¹¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 34; см. также т. 28, стр. 52.

¹¹³ R. K. Murrin. Указ. соч., стр. 13—14; «Socialism and American Life». Vol. I. Princeton. 1952, p. 315.

сути дела, главным образом за социалистические убеждения¹¹⁴. В 1917—1920 годах в 23 штатах были приняты так называемые «законы против преступного синдикализма». Американский буржуазный ученый Эдвард Доуэлл, посвятивший истории этого законодательства специальное исследование, расценил его как классовое законодательство, использовавшееся для борьбы против всего прогрессивного в американском рабочем движении¹¹⁵. В общей сложности к началу 1921 г. такого рода законодательство было проведено в 35 штатах, а также на Аляске и Гавайских островах. В 32 штатах были приняты даже специальные законы, объявлявшие преступлением вывешивание красного флага¹¹⁶.

Против участников рабочего и социалистического движения был возбужден ряд судебных процессов. Осенью 1917 г. было возбуждено судебное преследование против ряда руководящих деятелей ИРМ, многие из них были арестованы. Процесс продолжался с апреля по сентябрь 1918 г., 93 человека были осуждены в общей сложности на 807 лет тюрьмы и к уплате 2,6 млн. долл. штрафа. Пятнадцать человек во главе с Хейвудом были приговорены каждый к 20 годам заключения и 10 тыс. долл. штрафа. В 1918 — начале 1919 г. состоялся процесс над 46 лидерами ИРМ в Сакраменто (Калифорния). Этот процесс стал известен под названием «молчаливой защиты»: подсудимые отказались от защитников и не давали никаких показаний. Процесс, продолжавшийся в течение долгих месяцев, окончился 7 января 1919 года. Приговор был суровым: 26 обвиняемых были осуждены на 10 лет заключения, остальные — на меньшие сроки. В рассматриваемый период проходили также и другие судебные процессы над группами членов ИРМ: в Вичите (Канзас) было осуждено 50 человек, в Омахе (Небраска) — 49, в Спокане (Вашингтон) — 28. Кроме того, было множество судов над отдельными членами ИРМ¹¹⁷.

В феврале 1918 г. было возбуждено судебное преследование против 5 членов руководства Социалистической партии, процесс над ними проходил в декабре 1918 — январе 1919 года. Подсудимые были приговорены к 20 годам заключения каждый¹¹⁸. В феврале 1918 г. было возбуждено судебное преследование против руководителей фермерской Беспартийной лиги Таунли и Джильберта по обвинению их в неloyальности и антивоенной деятельности. В конце концов Верховный суд штата Миннесота, куда была подана апелляция, вынужден был признать несостоятельность обвинений¹¹⁹. Однако буржуазная пресса и местные реакционные организации продолжали вести ожесточенную кампанию против Беспартийной лиги, обвиняя ее в подрывной деятельности, хотя эта фермерская организация отнюдь не была революционной. При попустительстве властей члены черносотенных «Лиг лояльности» и «Советов защиты» устраивали бандитские налеты на собрания Беспартийной лиги, избивали их участников и т. д.

В 1919 — начале 1920 г. поход американской реакции против прогрессивных элементов под флагом борьбы «с большевизмом» принял огромные масштабы. В. И. Ленин писал весной 1920 г.: «Американская буржуазия, совершенно потеряв голову, хватается тысячи и тысячи людей по подозрению в большевизме и создает атмосферу паники, раз-

¹¹⁴ Н. М. Morgans and W. Cahn. Указ. соч., стр. 96; «American Labor Year Book. 1919—1920». New York, 1920, pp. 92—94.

¹¹⁵ E. F. Dowell. A History of Criminal Syndicalism Legislation in the United States. Baltimore, 1939, pp. 48, 55.

¹¹⁶ R. K. Murray. Указ. соч., стр. 233—234.

¹¹⁷ «Revolutionary Radicalism». Vol. II, pp. 1249—1250; «American Labor Year Book. 1919—1920», pp. 100—101, 107—108.

¹¹⁸ «The American Labor Year Book. 1919—1920», pp. 47—100; «Socialism and American Life». Vol. I. p. 316.

¹¹⁹ R. L. Morlan. Political Prairie Fire. Minneapolis, 1955, pp. 167—171.

нося повсюду вести о большевистских заговорах...»¹²⁰. В американской исторической литературе разгул реакции в 1919—1920 гг. отмечается как специфическое явление в истории США этих лет. Он получил название «большой красной паники».

Первым эпизодом в этом походе реакции в 1919—1920 гг. явились события, связанные со всеобщей стачкой в Сиэттле в феврале 1919 года. Правящие круги США развернули большую кампанию вокруг этой забастовки с целью разжигания антисоветской истерии. Как только стачка началась, буржуазные газеты вышли с огромными заголовками, заявлявшими, что это — «революционное движение, направленное на свержение правительства», «веха на пути к большевизации Америки» и т. п. Мэр Сиэттла Оле Хансон, призвавший для подавления стачки федеральные войска, был превращен реакционерами в национального героя¹²¹.

Кампания, поднятая вокруг сиэттлской стачки, имела немаловажное значение для подготовки нового наступления реакции против прогрессивных элементов. Не успела еще кончиться забастовка в Сиэттле, как правящие круги США уже начали осуществлять очередное «мероприятие» антисоветской кампании. Еще в дни стачки сенат принял решение провести расследование «большевистской пропаганды»¹²². Оно проводилось с 11 февраля по 10 марта 1919 г. специальной подкомиссией сената во главе с реакционным политическим деятелем сенатором Оверменом. Задачей подкомиссии было дискредитировать Советскую власть в глазах американского общественного мнения. В заключение расследования подкомиссия опубликовала доклад, в котором расценивала революционное движение как величайшую угрозу для США и требовала усиления репрессий против прогрессивных элементов внутри страны. Американский буржуазный историк профессор Шуман, давая резко отрицательную оценку докладу подкомиссии Овермена, писал, что она пыталась представить положение в России как «какой-то бедлам», что «это свидетельствовало о полном параличе критических способностей сенаторов» и что их представления были «совершенно извращены страхом и ненавистью»¹²³. Раймонд Робинс, выступая перед подкомиссией, заявил, что в США пытаются бороться с большевизмом путем разжигания истерии, методами «охоты на ведьм»¹²⁴. Подкомиссия Овермена явилась, таким образом, подлинным предшественником пресловутой «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности».

Затем последовал ряд провокаций с целью разжигания ненависти к прогрессивным элементам. 28 апреля 1919 г. среди почты, доставленной «спасителю Сиэттла» Хансону, была обнаружена самодельная бомба. В последующие дни такие же бомбы были обнаружены в почте ряда государственных деятелей. Пресса и официальные представители тотчас же объявили, что это — дело рук «красных».

Результаты провокаций не замедлили сказаться. В ряде городов США имели место нападения на первомайские демонстрации. В тот же день, 1 мая, банда погромщиков при попустительстве полиции разгромила редакцию социалистической газеты «New York Call». В Кливленде в помещении Социалистической партии также вторглись погромщики, которые, по ироническому замечанию историка Аллена, «защищали американ-

¹²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 80; см. также т. 29, стр. 499.

¹²¹ Этот «национальный герой» прославился также тем, что не без успеха использовал «охоту за красными» для личного обогащения. Через несколько месяцев после стачки Хансон подал в отставку с поста мэра, чтобы отправиться в турне по США с лекциями об угрозе «внутреннего большевизма». На этом деле он заработал за 7 месяцев 38 тыс. долл., в то время как, будучи мэром, он получал 7,5 тыс. долл. в год. Либеральная пресса с полным основанием окрестила его «сиэттлским клоуном». R. K. Muggau. Указ. соч., стр. 65—66.

¹²² C. R. Vol. 57, p. 2654.

¹²³ F. L. Schuman. Указ. соч., стр. 125.

¹²⁴ «Bolshevik Propaganda», p. 893.

ские устои посредством выбрасывания в окно пишущих машинок и мебели»¹²⁵, при этом один человек был убит, несколько ранено, свыше 100 социалистов арестовано. Серьезные столкновения произошли в Бостоне, где было также арестовано свыше 100 участников первомайской демонстрации. Мирные первомайские демонстрации американских трудящихся изображались буржуазной прессой как «генеральная репетиция красной революции». А через месяц, 2 июня 1919 г., была организована новая провокация с взрывами бомб одновременно в нескольких городах, причем особая шумиха была поднята вокруг попытки взорвать дом министра юстиции Пальмера.

12 июня началось новое сенсационное расследование «революционного радикализма», которое проводилось специальной комиссией законодательного штата Нью-Йорк под председательством сенатора Ласка. В тот же день полиция совершила налет на бюро советского представителя в США Мартенса, причем последний был даже подвергнут на некоторое время аресту и допрошен комиссией. 21 июня по приказу комиссии Ласка полицией были совершены налеты на штаб-квартиру левых социалистов, на социалистический колледж, известный под названием школы Рэнда, и на местные отделения ИРМ. Результаты налетов были разочаровывающими для их инициаторов. Это не помешало, однако, комиссии Ласка объявить, что захваченные материалы свидетельствуют о подготовке революции в США. Эти утверждения были тотчас же воспроизведены во всех реакционных газетах. Комиссия Ласка работала почти целый год, и в апреле 1920 г. представила огромный отчет (свыше 4 тыс. страниц). Его авторы доказывали, что коммунистические и социалистические организации в США являются якобы «подрывными», стремящимися разрушить «не только наше правительство, но и всю структуру американского общества», они призвали к «крестовому походу, чтобы противостоять этому движению и разгромить его»¹²⁶.

Одним из главных лозунгов, под которым реакция повела поход против рабочего и социалистического движения, был шовинистический призыв к борьбе за «стопроцентный» американизм. «Если вы хотите остановить большевизм, анархию, ИРМ-изм, проповедуйте единственную веру, единственный путь к спасению — проповедуйте американизм во всех уголках нашей страны»¹²⁷, — взывал сенатор Бора с трибуны конгресса США. В первых рядах этого похода выступали реакционные «патриотические» организации: Лига национальной безопасности, Общество защиты Америки и Национальная гражданская федерация, финансировавшиеся Морганом, Рокфеллером, Дюпоном и другими финансовыми магнатами. Активную роль в разжигании антисоветской истерии играли Национальная ассоциация промышленников, Торговая палата США, Национальная ассоциация владельцев металлургических заводов и другие организации предпринимателей. Именно в эти дни «великой красной паники» была создана такая реакционнейшая организация, как Американский легион. Он был основан 9 мая 1919 г., его главной задачей была борьба с революционным движением под лозунгом «стопроцентного» американизма. Получивший мощную поддержку реакционных кругов, легион уже к концу 1919 г. насчитывал свыше миллиона членов¹²⁸. Самое ревностное участие в походе против прогрессивных элементов принял также Ку-клукс-клан, чрезвычайно усилившийся именно в этот период.

В атмосфере «великой красной паники» активизировались самые разнообразные реакционные организации и группы. «Бесчисленные джентльмены вдруг обнаружили, что они имеют возможность расправиться со

¹²⁵ F. L. Allen. Only Yesterday. New York. 1946, pp. 66—67.

¹²⁶ «Revolutionary Radicalism». Vol. I, pp. 7, 14.

¹²⁷ C. R. Vol. 57, p. 2655.

¹²⁸ R. K. Murray. Указ. соч., стр. 88.

всем тем, с чем им хотелось расправиться: достаточно изобразить то, что им не нравится, как «большевизм», — писал американский историк Аллен об этом времени. — Поборники строительства большого военно-морского флота, сторонники введения обязательной воинской повинности... антисемиты, негроненавистники, землевладельцы, фабриканты, заправилы монополий... — все они драпировались в национальный флаг, рядились в мантии «отцов-основателей» и обвиняли своих противников в единомыслии с Лениным»¹²⁹. Рука об руку с антибольшевизмом шли расизм и антисемитизм. По данным, приведенным известным британским общественным деятелем и ученым У. Дьюба, за один лишь 1919 г. столкновения на почве расовой вражды имели место в 26 городах США. При этом в Чикаго во время августовского погрома было убито 38 человек, в округе Филлипс (штат Арканзас) — около 50 человек, в Вашингтоне — 6 человек¹³⁰. Еженедельник «Dearborn Independent», издававшийся Генри Фордом, выступил инициатором разнузданной антисемитской кампании, опубликовав гнусную фальшивку «Протоколы сионских мудрецов». Профессора университетов и учителя школ подвергались преследованиям по подозрению в радикализме. В «красные» были зачислены даже такие крупные буржуазные ученые, как Джон Дьюи, Джон Коммонс, Феликс Франкфуртер, Захария Чефи-младший. В ту же категорию были записаны Чарли Чаплин, Уилл Роджерс, Норма Толмедж и другие артисты и деятели искусств. Мракобесы из федерации «За лучшую Америку» объявили «подрывным» роман Синклера Льюиса «Мэйнстрит», потому что «он вызывал недовольство общепринятым образом жизни»¹³¹. Либеральные журналы типа «Nation» или «New Republic» также подвергались нападкам за радикализм.

Рост социалистического движения, приведший к образованию двух коммунистических партий в США, и подъем забастовочного движения осенью 1919 г. были встречены новыми репрессиями со стороны американских правящих кругов. Крупные стачки в сталелитейной и угольной промышленности были охарактеризованы буржуазной прессой как новая попытка «большевистской революции».

Кульминационным пунктом «большой красной паники» явились так называемые «пальмеровские облавы» — массовые аресты прогрессивных элементов, получившие свое наименование по имени их организатора — министра юстиции Пальмера. 16 октября 1919 г. полиция совершила налет на штаб-квартиру Коммунистической рабочей партии в Кливленде и арестовала ее руководство. 7 ноября, в день второй годовщины Октябрьской революции, в Нью-Йорке и одиннадцати других городах были произведены полицейские налеты на помещения прогрессивных организаций и арестовано несколько сот человек. Многие из арестованных были зверски избиты. На следующий день, 8 ноября, полиция совершила новые налеты на помещения радикальных организаций, арестовав свыше 500 человек. Буржуазная пресса приветствовала эти облавы, крича, что Пальмер «пресек в зародыше гигантский заговор красных». 25 ноября в Нью-Йорке были вновь произведены облавы и распространены в печати ложные слухи, что якобы найдена «красная» лаборатория по изготовлению бомб. 21 декабря 249 арестованных во время ноябрьских облав были высланы из пределов США на корабле «Буфорд».

В еще больших масштабах облавы и аресты были проведены в начале 1920 г., причем главный удар был направлен против коммунистов. В ночь на 2 января были организованы облавы в 70 городах во всей территории США и арестовано более 4 тыс. человек. Полицейские налеты были совершены на все местные отделения компартий, большинство руко-

¹²⁹ F. L. Allen. Указ. соч., стр. 76.

¹³⁰ А. Кан. Измена родине. М. 1951, стр. 12.

¹³¹ F. L. Allen. Указ. соч., стр. 78.

водителей обеих компартий было подвергнуто аресту. Ряд из них, например, Рутенберг, Ларкин и другие, были осуждены и приговорены к длительному тюремному заключению.

Облавы и аресты не прекращались и в последующие месяцы 1920 года. В числе арестованных были задержанные 5 мая 1920 г. по ложному обвинению рабочие Николо Сакко и Бартоломео Ванцетти. Впоследствии, после семилетнего тюремного заключения, они были казнены. Расправа над ними вызвала возмущение всей прогрессивной мировой общественности. Всего во время пальмеровских облав было арестовано около 10 тыс. человек, из них 500 было выслано за пределы США¹³². В результате этих жесточайших репрессий обе коммунистические партии и примыкавшие к ним прогрессивные организации вынуждены были перейти на полудегальное положение.

Итак, в 1917—1920 гг. американские правящие круги приложили все силы к тому, чтобы уничтожить последствия влияния Октябрьской революции внутри США. Американская буржуазия развернула в это время крестовый поход против рабочего и социалистического движения, против всех прогрессивных сил американской общественности. Колоссальная антисоветская пропагандистская кампания, реакционное законодательство, провокационные террористические акты, специальные комиссии по «расследованию» в конгрессе, разжигание атмосферы антисоветской истерии, кампания за «стоцентный американизм», разгул расизма, облавы и аресты, судебные расправы и депортации — все было использовано, чтобы воспрепятствовать распространению влияния Октябрьской революции. Однако, несмотря на то, что этот разгул реакции нанес серьезный ущерб рабочему и социалистическому движению в США, американской буржуазии не удалось искоренить симпатий и сочувствия трудящихся Америки к Советской республике.

Влияние социалистической революции в России сказалось на различных сторонах общественной жизни в Соединенных Штатах. Внутри рабочего движения усилилась борьба прогрессивных и реакционных тенденций. Революционные события в Европе содействовали ускорению процесса организационного оформления левого крыла внутри социалистического движения в Америке, приведшего к образованию коммунистической партии в США. Широкие народные массы в США с большим сочувствием встретили известие о победе Октябрьской революции в России. Передовая часть американского рабочего класса выступила с открытой поддержкой пролетариата России в его борьбе за утверждение социалистического государства.

С другой стороны, правящие круги США встретили рождение первого в мире социалистического государства с нескрываемой враждебностью. Американский империализм выступил в качестве активного участника интервенции против Советской России. В дальнейшем, с развитием революционного движения во всем мире, с ростом могущества и влияния Советского государства, американские правящие круги не прекращали усилий, направленных на то, чтобы воспрепятствовать распространению идей Октябрьской революции. История свидетельствует о тщетности этих усилий.

¹³² W. Z. Foster. History of the Communist Party of the United States, p. 175.